

■ А.Р. Бахтизин*



ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ИНСТИТУТЫ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Цифровой суверенитет в последние годы перестал быть абстрактной теоретической категорией и узкоспециализированным термином из сферы информационных технологий. Сегодня он становится одним из ключевых условий устойчивости государства в условиях ускоряющейся цифровой трансформации управления и роста глобальной неопределённости.

При этом сама цифровая среда представляет собой не только совокупность технологий. Она формирует инфраструктуру экономики, пространство политического взаимодействия, среду общественной коммуникации и одновременно выступает ареной геополитической конкуренции. В таких условиях вопрос состоит не столько в масштабах цифровизации,

сколько в способности государства сохранять управляемость, институциональную устойчивость, культурную идентичность и стратегическую самостоятельность в цифровом пространстве.

Особое значение приобретает аналитическое измерение суверенитета. Современный этап развития характеризуется системным снижением точности средне- и долгосрочного социально-экономического прогнозирования, что фиксируется как в академических исследованиях, так и в практике международных институтов. Ошибки прогнозов носят не случайный, а устойчивый характер, что указывает на структурные ограничения используемых инструментов анализа. Более того, усложнение демографических

* **Бахтизин Альберт Рауфович** — член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, директор Центрального экономико-математического института РАН.

и социально-экономических процессов сопровождается ослаблением их инерционности и снижением предсказуемости на средних горизонтах. В этих условиях цифровой суверенитет предполагает не только контроль над инфраструктурой и данными, но и способность формировать собственные интеллектуальные инструменты анализа и прогнозирования.

Переход к гибридным архитектурам моделирования, интегрирующим структурные экономические модели, агент-ориентированный подход и инструменты искусственного интеллекта, становится частью более широкой задачи – обеспечения технологической и методологической самостоятельности. Суверенитет в цифровую эпоху включает способность государства и научного сообщества создавать, адаптировать и развивать такие инструменты внутри национальной исследовательской и институциональной среды.

Настоящий номер журнала посвящён осмыслению цифрового суверенитета как многомерного феномена, включающего технологические, институциональные, правовые, социальные и культурные измерения. Логика выпуска выстроена от анализа концептуальных оснований к рассмотрению конкретных механизмов обеспечения суверенитета и далее к инструментам его измерения и оценки. В номер вошли работы ведущих российских исследователей, представляющих различные научные школы и дисциплинарные подходы к изучению цифрового суверенитета.

Теоретические и концептуальные основания цифрового суверенитета

Открывает номер теоретический блок, в котором цифровой суверенитет рассматривается в широкой сравнительной и цивилизационной перспективе.

В статье И.В. Данилина проблематика цифрового суверенитета помещается в международный контекст. Автор показывает, что современное понимание суверенитета формируется в пространстве

сложных противоречий между стремлением к технологической автономии, необходимостью защиты прав граждан, требованиями безопасности и логикой глобальной геополитической конкуренции. Тем самым задаётся исходная рамка дискуссии, поскольку цифровой суверенитет выступает не статичным нормативным принципом, а динамической конструкцией, возникающей на пересечении различных интересов и моделей регулирования.

Продолжая эту линию, А.П. Кочетков обращается к российскому опыту и анализирует специфику формирования национальной модели цифрового суверенитета в условиях становления глобального цифрового общества. В центре внимания – вопросы технологической независимости, развития собственных ресурсов и выстраивания институциональных механизмов, способных обеспечить устойчивость цифровой среды.

Ценностное измерение темы раскрывается в работе А.С. Воронова и И.С. Воронова, где цифровой суверенитет интерпретируется как культурно-цивилизационный выбор. Авторы показывают, что цифровизация не является исключительно технологическим процессом, поскольку она связана с особенностями исторического развития, представлениями о роли государства и характере общественной самоорганизации.

В совокупности эти исследования формируют концептуальный фундамент номера, позволяя рассматривать цифровой суверенитет как многослойный феномен, объединяющий политические, технологические и культурные основания.

Институционально-правовые механизмы обеспечения цифрового суверенитета

Если в первом разделе цифровой суверенитет осмысляется как концептуальная категория, то во втором он рассматривается в плоскости конкретных институтов и управленческих механизмов. Речь идёт уже не о принципах, а о практиках, т.е.

о том, каким образом суверенитет реализуется в нормативной, организационной и инфраструктурной среде.

В работе В.Л. Васильева, А.Р. Гапсаламова и Т.Н. Бочкарёвой цифровой суверенитет представлен как результат институциональной трансформации экономики и системы образования. Авторы предлагают целостную модель, в которой технологические решения, кадровый потенциал и управленческие структуры рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой архитектуры. Суверенитет в данном контексте понимается не как изолированность, а как способность национальной системы воспроизводить и развивать цифровые компетенции на собственной институциональной основе.

Правовое измерение темы раскрывается в статье А.К. Жаровой, посвящённой безопасности цифрового профиля гражданина. В центре внимания – проблема соотношения государственного контроля и защиты прав личности. Автор обосновывает тезис о том, что защита персональных данных и информационная безопасность в цифровую эпоху невозможны без технологического суверенитета, обеспечивающего контроль над ключевыми инфраструктурными решениями.

Политико-институциональный аспект рассматривает И.Б. Борисов на примере цифровизации электоральных процедур. Здесь цифровой суверенитет проявляется в необходимости соблюдения тонкого баланса между внедрением современных сервисов и сохранением легитимности избирательного процесса. Технологические новации, как подчёркивается в статье, не могут рассматриваться вне контекста доверия и устойчивости политических институтов.

Медийное измерение цифрового суверенитета анализируют Е.Л. Вартанова и Д.В. Дунас. Авторы показывают, что платформизация и алгоритмизация коммуникаций радикально меняют структуру национальной медиасистемы. В этих условиях особое значение приобретает раз-

витие собственных цифровых платформ и регуляторных механизмов, обеспечивающих информационную устойчивость и сохранение национального культурного пространства.

Тем самым второй раздел демонстрирует, что цифровой суверенитет формируется через систему взаимосвязанных институтов – правовых, образовательных, политических и медийных. И реализуется он не абстрактно, а в конкретных механизмах регулирования и управления цифровой средой.

Социальные и гуманитарные измерения цифровой трансформации

Если институциональный блок показывает механизмы регулирования цифровой среды, то третий раздел обращён к её внутренней динамике – к тем социальным и культурным процессам, которые определяют устойчивость цифрового пространства изнутри.

В статье В.В. Иванова и Г.Г. Малинецкого проблема цифрового суверенитета рассматривается через призму массового внедрения искусственного интеллекта. Авторы обращают внимание не столько на технологические возможности, сколько на риски, сопровождающие стремительное распространение ИИ. Подчёркивается необходимость стратегического управления, ясного определения областей допустимого применения и сохранения баланса между инновационным развитием и сохранением культурной и образовательной целостности общества. Тем самым цифровой суверенитет предстаёт как способность не только создавать технологии, но и удерживать контроль над их социальными последствиями.

Коммуникационное измерение цифровой трансформации анализирует Л.В. Сморгун. В центре исследования – сетевые структуры аргументации и особенности формирования убеждений в цифровой среде. Показано, что структура коммуникационных сетей влияет на характер публичных дискурсов и распределение

влияния, а значит, становится фактором устойчивости или, напротив, фрагментации общественного пространства. Суверенитет в данном случае связан с пониманием и управлением логикой сетевого взаимодействия.

Социально-психологическое основание цифровой устойчивости раскрывается в работе А.Н. Воронина, где вводится понятие коллективной состоятельности онлайн-сообществ. Автор предлагает рассматривать уровень субъектности и жизнеспособности цифровых сообществ как индикатор зрелости национальной цифровой среды. Таким образом, устойчивость определяется не только инфраструктурой, но и способностью сообществ к самоорганизации, координации и адаптации в условиях неопределённости.

Тему общественного участия продолжает Ю.В. Уханова, анализируя процессы цифровизации гражданского взаимодействия. Показано, что цифровые инструменты расширяют возможности участия, но не могут полностью заменить офлайн-практики. Эффективной оказывается гибридная модель, в которой онлайн- и офлайн-форматы дополняют друг друга, обеспечивая реальное вовлечение и снижая риски имитации активности.

В совокупности материалы раздела демонстрируют, что цифровой суверенитет не сводится к контролю над технологиями или инфраструктурой. Он опирается на устойчивость социальных практик, зрелость коллективной субъектности и способность общества адаптироваться к новым формам коммуникации и технологического взаимодействия.

Методологические подходы к оценке цифровой экономики

Логическим завершением номера становится раздел, посвящённый методологи-

ческим основаниям измерения цифровой трансформации. После анализа концептуальных подходов, институциональных механизмов и социальных процессов возникает принципиальный вопрос: каким образом цифровой суверенитет может быть зафиксирован и оценён?

В статье П.Э. Прохорова и В.Г. Минашкина предложена комплексная статистическая методология оценки цифровой экономики. Авторы формируют операциональную классификацию цифровых секторов, разрабатывают индекс цифровой зрелости организаций и инструменты измерения цифровых навыков населения. Тем самым создаётся основа для перехода от декларативных оценок к количественному анализу глубины цифровой трансформации и её структурных характеристик.

Завершение номера инструментальным блоком подчёркивает принципиальную мысль о том, что цифровой суверенитет невозможен без измеримости и управляемости цифровых процессов. Способность фиксировать динамику, выявлять структурные изменения и моделировать последствия управленческих решений становится неотъемлемой частью современной модели суверенитета.

Цифровой суверенитет в публикуемых работах предстаёт не как отказ от глобального взаимодействия, а как способность к самостоятельному развитию и стратегическому управлению цифровой реальностью. Это контроль над инфраструктурой и данными, институциональная устойчивость, зрелость социальных практик и интеллектуальная независимость. В совокупности материалы номера формируют целостное научное видение новой конфигурации суверенитета в цифровую эпоху и задают направление для дальнейших исследований и управленческих решений.